

ЕЩЕ РАЗ О СМОЛЕНСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

В текущем сезоне на должность главного режиссера в Смоленский областной драматический театр оказался приглашенным некто Леопольд Ност, который некоторое время подвизался в Дальневосточном краевом театре. Этот самый Ност, по приезде в Смоленск, объединил вокруг себя группу людей, в которую вошли бывший секретарь комитета ВЛКСМ работников искусств Корюшняк, редактор стенгазеты Пухляков, предместником — лакей бывшего вражеского руководства театра — Экслер, режиссеры Зальцштейн, Асеев, бывший администратор, подхалим Гальперин и др. Вместе с этой группой Леопольд Ност стал проводить «работу», дошедшую до наглой клеветы на партию, на рабочий класс.

Под руководством Носта театром были поставлены пьесы «Дети солнца» — М. Горького и «Оптимистическая трагедия» — В. Вишневского. Центральные роли исполнялись актрисой Калькутиной (жена Носта), через которую и проводилась режиссерская трактовка искажающая художественный образ.

Пьеса «Оптимистическая трагедия» воскрешает в нашей памяти героические дни гражданской войны, когда Красная Армия под руководством партии Ленина — Сталина одержала победу над многочисленными врагами советской власти. «Оптимистическая трагедия» воспитывает в духе непримиримой ненависти к классовому врагу, показывает образцы самоотверженной борьбы коммунистической партии с врагами народа.

Понимал ли все это Ност? Да, понимал. Но он старался показать идеологическое содержание спектакля и, надо сказать, что кое-что в этом направлении им было достигнуто. Основной образ спектакля, женщина-комиссар, должен воплощать в себе всю героическую работу, которую провела коммунистическая партия в дни гражданской войны. Каким же оказался комиссар в исполнении Калькутиной? Образ комиссара был политически искажен.

Руководитель местного комитета театра проявил полное политическое банкротство, не заметив в этом

вылазки Носта и его группы. Местный комитет вместо того, чтобы поддержать на заседании 15 ноября предложение, внесенное рядом работников театра, в котором давалась острая и правильная политическая оценка всей деятельности Носта, отверг его и в принятом решении взял Носта, человека, не заслуживающего политического доверия, под защиту.

Во всем этом деле независимо выглядит Всесоюзный комитет по делам искусств, по путевке которого «главный режиссер» Ност устроился в Смоленском театре. Это наводит нас на мысль, что во Всесоюзном комитете по делам искусств более чем неблагоприятно. Непонятны также беспечность чиновников из смоленского профсоюза рабис (Рабочие-искусственники) и очень странная позиция отдела кадров смоленского комитета искусств (Абедунас), принявших Носта на работу без тщательной проверки его личности.

Необходимо также вспомнить, что месяц тому назад бесхребетно пропал областная конференция союза Рабис, не поднявшая ни одного вопроса по искусству на принципиальную высоту.

На этой конференции в основном трибуна была предоставлена Ност и К°. В результате этого в новом составе президиума областного союза рабис оказались Экслер старший, Пухляков, Тональский. После этого и неудивительно, что они в своем решении от 3 декабря ничего другого сказать не могли, как просить о «восстановлении Носта».

Задача парторганизации работников искусств и руководства театром состоит в том, чтобы в ближайшее время обеспечить сплочение всего коллектива и на основе коренного улучшения идейно-политического воспитания работников театра мобилизовать весь коллектив на быстрейшую ликвидацию последствий вредительства, в отсутствие с тем, чтобы дать зрителю высокохудожественный спектакль, отображающий всемирно-исторические победы социализма в нашей стране.